

Известия. — 1999. — 13 окт. — с. 10

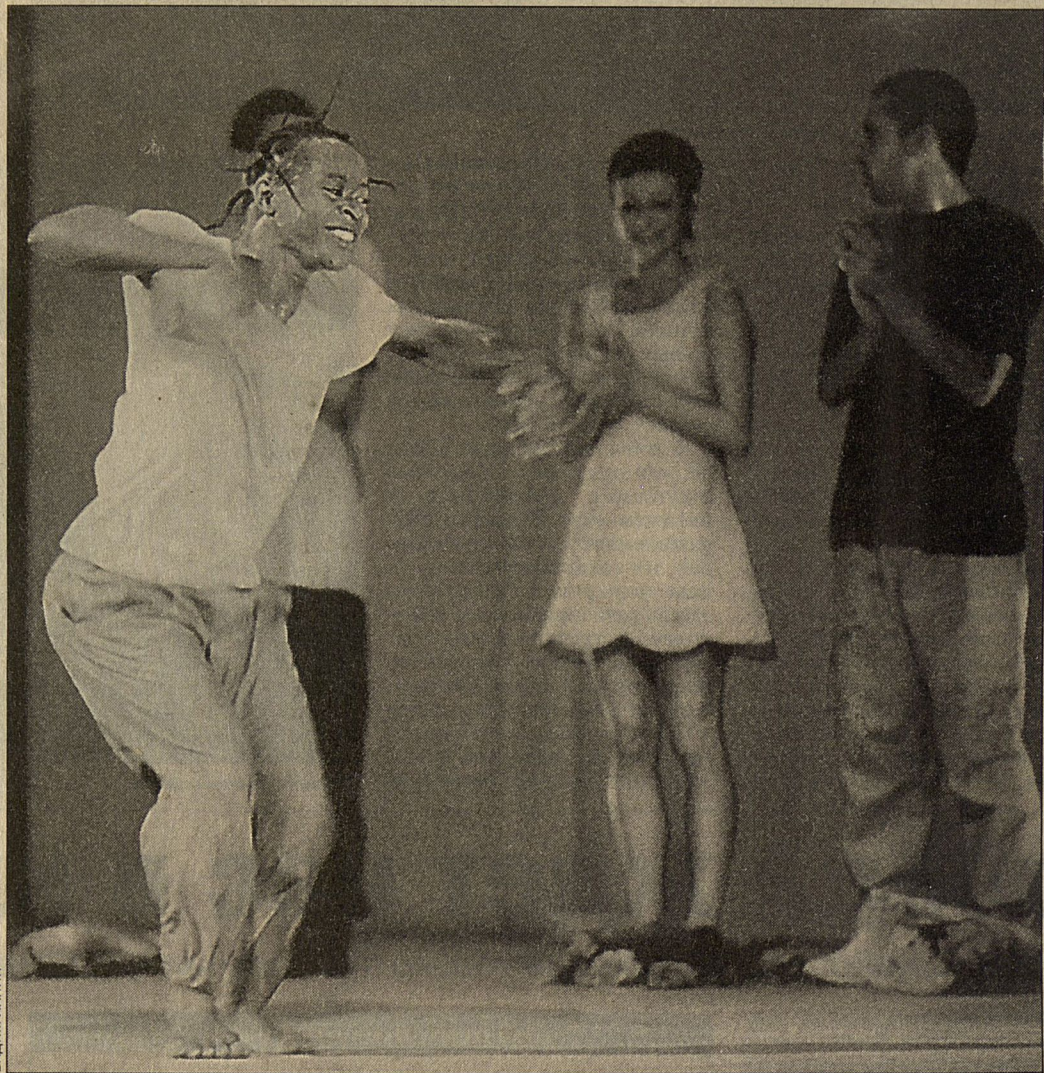
Современный танец — понятие растяжимое

Международный хореографический фестиваль в Москве

Елена ГУБАЙДУЛИНА

На 1-м Европейском фестивале современного танца в Москве Францию представил испанец Жозе Монтальво, а Германию — американка Аманда Миллер. Но, несмотря на некоренные происхождения балетмейстеров, их спектакли подтвердили стереотипные представления о том, что французы — весельчаки, а немцы — народ серьезный. «Рай» «Компани Монтальво-Эрвье» оказался легкомысленным калейдоскопом аттракционов. Четыре одноактных балета Аманды Миллер под общим названием «Открытое небо» «Pretty Ugly Dance Company» — хореографическими философствованиями. Рецензии на хореографию Аманды Миллер, приведенные в буклете, не избежали ссылок на труды ученых-структуралистов. Творчество Монтальво ассоциируется с совсем другой литературой, во время спектакля в голове вертелась строчка Корнея Чуковского: «Ехали медведи на велосипеде. А за ними кот задом наперед».

Медведей и котов в «Раю» нет, зато есть слоны, крокодилы, верблюды и змеи. Животные гонятся за людьми, люди гонятся за животными. Все несется кувырком. Группы танцоров переворачиваются вверх тормашками и надолго застревают в воздухе. Трюки объясняются просто — спектакль комбинирует живой танец и видеоизображение. Комбинирует настолько искусно, что виртуальную реальность то и дело путаешь с действительной. На сцене суeta и радостное возбуждение. Танцоры истоиво зубрят свои движения, будто боятся потерять какой-нибудь прискок. Ломаный брейк соседствует с плавными арабесками, огненные ритуальные пляски — с аэробикой. Кажется, что Монтальво специально ничего не придумывает, а просто высыпает на сцену танцы, которые давно коллекционировал. А исполнителей подбирал на африканских просторах, парижских улицах и в

Аманда Миллер. Ее спектакли подобны репетициям

строгих балетных классах. Никто никому ничего не навязывает, но каждый перенимает игры другого.

Если Монтальво манипулирует разными танцевальными наречиями с ловкостью фокусника, то Аманда Миллер старается придерживаться одной танцевальной системы, ее язык — усредненный танец-модерн. Угловатые пластические фразы хореограф чередует с паузами, замысловатые комбинации завершает обычным шагом. Дуэты и

ансамбли похожи на выяснение отношений давно надоевших друг другу людей. Может быть, поэтому танцоры то и дело выходят из образов и задумываются о чем-то своем.

Аманда Миллер противница всего законченного. Ее спектакли подобны репетициям, разминкам и упражнениям. Вечное начало без продолжения. Занудные предисловия к чему-то главному, которое так и не будет высказано. К балетам Аманды Миллер можно подобрать лю-

бую глубокомысленную цитату. Но посторонние умные мысли вряд ли прибавят смысла происходящему на сцене. Расплывчатые размышления Миллер безнадежно проигрывают ненавязчивому балагурству Монтальво. Его «веселые картинки» изображают мир гораздо объемнее. Жизнь в «Раю» столь же бессмысленна, как и на земле. И столь же радостна и интересна — ведь все, что существует вокруг нас, на нас самих совсем не похоже.